

В палящий зной середины лета аллеи на окраине города еще сохраняли прохладу, даже после полудня.

В уголке одной из таких аллей калачиком свернулся мальчик — царапины и следы ботинок на его лохмотьях ясно говорили, что он недавно был бит.

Беспризорники мало кого удивляли в этом краю, где голод был столь велик, что считалось везением не умереть, проведя столько дней без еды. Однако этого малыша кое-что отличало от остальных бедняков: он имел ценную вещь, которую можно было выгодно сбыть.

Последняя собственность — карманные часы. Не в силах больше терпеть голод, мальчик решил расстаться и с ними. Но, убаюканный полуденным солнцем, он позабыл об осторожности.

И вскоре горько об этом пожалел.

Сегодня он столкнулся с прославленной местной бандой. В этот раз ему не удалось от них ускользнуть, как бывало раньше. Хулиганы заметили его встревоженность — от их оклика он перепугался и бросился бежать... Но разве мог оголодавший ребенок спастись от безжалостных взрослых?

Когда его схватили, мальчик больше всего испугался за карманные часы — от любых повреждений они потеряли бы цену. Его били, а он лишь пытался спрятать их получше... но в конце концов драгоценные часы все же перешли в руки нападавших прямо на его глазах.

Он с горечью наблюдал за тем, как хулиганы ликуют над своей добычей и скрываются с места преступления. Обессиленный мальчик вспомнил, что ел в последний раз — кусочек хлеба, добытый на улице и уже надкусанный мышью.

Теперь, когда он лишился всего, голод заглушил боль от ударов. Как ему выжить?

В этот момент к мальчику подошел юноша.

— Продашь мне свою штукювину?

Мальчик с трудом поднял глаза. Юноша, заговоривший с ним, был облачен не в лохмотья, а в утонченный наряд. Одежда такого вида наверняка привлекала к себе недобрые взгляды, но незнакомца это явно не беспокоило.

Впрочем, мальчика сейчас куда больше волновала собственная судьба. Лишившись часов, он потерял всё... а воры уже почти исчезли из виду.

Однако незнакомый юноша продолжал смотреть им вслед. А значит, под «штуковинной» он

подразумевал именно то, что они украли.

В обществе, где процветала коррупция, выживали только самые сильные. А законы, написанные для защиты прав простого народа, на деле помогали только знати.

Зная это, мальчик уже смирился со своей потерей. Незнакомцу стоило вести разговор с грабителями, а не с ним.

— Всё, что у меня ...

— Что-что?

— Часы — все, что у меня было.

От этого признания у мальчика задрожали пальцы — от наблюдательного взгляда юноши это не укрылось. Даже в тени аллеи его золотые волосы сияли, словно солнечные зайчики.

— Тогда я отдам тебе все, что есть у меня, и наша сделка будет справедлива.

В сине-серых глазах юноши светилась уверенность, пока он смотрел убегающим грабителям вслед.

***

— Значит, сделка состоялась?

— Да, мадам. Рассказывают, что он настиг банду, укравшую часы и в одночасье освободил ее от награбленного на глазах у испуганного мальчика. В банде было семнадцать тамошних головорезов, но он победил их всех до единого.

— Боже правый, всех? Семнадцать человек?

Благородного вида господин с великолепными усами развлекал беседой утонченную даму знатного происхождения. Она внимательно слушала, помахивая изящным розовым веером перед лицом своего собеседника.

— И что же? Он вправду отдал бедному ребенку все, чем обладал?

— Совершенно верно, мадам. Говорят, он вытряс свои карманы до последней пылинки.

— Однако вряд ли у него с собой было больше, чем горсть монет? Вы говорите, он был совсем еще юноша.

— Ха! Даже на эту горсть, я убежден, тот мальчишка мог сытно жить целый год. Он славно заработал на своих старых часах.

— Как любопытно, что он столь быстро выучил законы торговли. Я предполагала, что он был мелким воришкой, умеющим разве что залезать в карманы.

Когда дама произнесла эти слова, в зале заиграла бойкая танцевальная музыка. Она прикрыла губы веером, пока ее глаза искали источник беспокойства. Ничего не обнаружив, она вновь обратилась к господину возле нее.

— Так значит Призрачный вор Астар...

В беседу вмешался мужчина, стоявший рядом с ней.

— Весьма громко сказано. Хоть сейчас он и весьма знаменит, в те времена Астар был всего лишь ребенком. Юноша знатного рода не опустился бы до кражи, а будь он простолюдином, отчего мелочь в его карманах равнялась целому состоянию, на которое можно безбедно прожить целый год?

Хотя новый участник беседы говорил спокойным тоном, нахмуренные брови выдавали его гнев. Господин, начавший разговор, не сдержал раздражения:

— Что вы, сударь. Разве вы не знаете, что таланты Астара всегда выделяли его из прочих? Он не пожалел себя ради того мальчика. С юных лет он отличался благородством и отвращением к любой несправедливости. Более того, он обладает удивительной способностью достигать всего, что ему вздумается. И не забудьте про храбрость, с которой он встает на защиту угнетенных. Вот поэтому его слава разнеслась по всей империи.

— Батюшки мои! Какое уж тут благородство? Разве знатные граждане не служат империи со всей преданностью? Человек, нападающий на своих, отнюдь, уважения не заслуживает. Он преследует знатных людей только потому, что падок на их сокровища. А найдись какая-нибудь ценность у простолюдина, Астар без сомнения украл бы и ее.

— Занятная у вас теория. Только время покажет, кто из нас прав.

— Должен признаться, я поражен вашей наивностью. Вы более доверчивы, чем я предполагал, друг мой. Неужели в вашем сердце таится сочувствие к этому ничтожному вору? Вы очевидно принимаете за правду преувеличенные рассказы о его героизме. Удивительно, что нет ни

одного благородного человека, кто бы не испытывал к нему приязни.

Говорящий исподтишка разглядывал господина через бокал вина, делая вид, что изучает букет напитка. Одежда его отличалась роскошью, в запонках сверкали желтые топазы, а галстук был пошит из тончайшей восточной ткани, известной своей отделкой. На пальцах блистали двенадцать великолепных перстней, как будто десяти оказалось недостаточно.

Хоть господин был ему незнаком, мужчина отметил его очевидное богатство. Значит, о нем наверняка говорили. Не в силах сдержать любопытства, он осведомился об имени своего собеседника. Хоть такой вопрос мог показаться невежливым, тот ответил улыбкой и сердечным рукопожатием:

— Мне представляется, наше знакомство задержалось. Барон Кармон.

Услышав это имя, мужчина понял, с чем были связаны симпатии господина по отношению к Астаре. В эту магическую эпоху земли и титулы продавались за астрономические суммы. По слухам, Кармон баснословно разбогател, когда на его землях обнаружилось золото, и на этом неожиданном богатстве он смог приобрести себе баронский титул.

— Я виконт Рэндольф, позвольте представить и мою жену.

— Рада нашему знакомству, — произнесла дама, свернув веер и ласково подавая руку, очарованная рассказом барона.

Виконт Рэндольф с преувеличенной улыбкой обменялся любезностями с новоиспеченным дворянином.

— Весьма рад. Мне стоит почаще приходить на такие собрания. Где же еще заведешь новых друзей? Вы так славно рассказываете о похождениях Астара. Кажется, вам известны даже те истории, которых я еще не слышал.

— Кто в империи не хочет знать больше об Астаре? — В голосе барона звучала особенная искренность.

— Не по этой ли причине вы явились на сегодняшний прием?

— О чем это вы?

Пораженный барон слушал, как его собеседник прочистил горло и заговорил с ноткой высокомерия.

— Знаки, оставляемые Астаром, указывают на сей день и место.

— Астар здесь?!

Удивление барона эхом прокатилось по приемной зале. По счастливой случайности, играющий оркестр приглушил его восклицание. Однако он привлек внимание любопытных, стоящих поблизости. Чтобы укрыться от взглядов, виконтесса распахнула веер и спрятала порозовевшее лицо.

Виконт прижал палец к губам, призывая к молчанию.

— Тише! Мои сведения конфиденциальны.

— Ах, боже мой, прошу меня простить. Я совсем не ожидал такого услышать. Откуда, однако, вам известны столь тайные сведения?

Наслаждаясь восхищением барона, виконт раздулся от гордости и похвалился своими влиятельными связями.

<http://bllate.org/book/13018/1147272>